

У
Л
Ы
Ж
О
Қ
О
Д
Ы
А

АРСЕНИЙ
ЗАМОСТЬЯНОВ

СТАЛИН
ШУТИТ

НОВОЕ
И ЛУЧШЕЕ

Москва

издательство

РОДИНА

2023

УДК 94-001.5
ББК 63.3(2Рос=Рус)1
3 26

Замостьянов А.А.

3 26 Сталин шутит... Новое и лучшее. – М.: Родина, 2023.
– 240 с. – (Улыбка Джоконды).

ISBN 978-5-00180-741-4

Шарль де Голль и Уинстон Черчилль считали Сталина остроумнейшим человеком XX века. В рабочих аудиториях на его остроты отвечали дружным смехом. А у некоторых политиков от сталинских шуток тряслись поджилки. Чем больше проходит лет – тем яснее становится мудрость многих его острот. В этой книге их собрано несколько сотен. Из речей Сталина, из разговоров, из мемуаров... Без таких штрихов и образ вождя СССР, и летопись нашей истории останется неполной. К тому же, эта книга вооружит вас десятками острот на все случаи жизни.

УДК 94-001.5
ББК 63.3(2Рос=Рус)1

© Замостьянов А.А., 2023
ISBN 978-5-00180-741-4 © ООО «Издательство Родина»,
2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Замостьянов. Громкий смех товарища Сталина</i>	<i>6</i>
Вошёл я к Сталину этаким орлом...	16
Других писателей у меня для вас нет	68
Как принять польского осла	130
И товарищ Сталин улыбнулся...	177

ГРОМКИЙ СМЕХ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

Остроумие выдающихся политиков, полководцев, писателей интересует многих. И не только из праздного любопытства. Мы часто цитируем их, они помогают нам не только «блеснуть» в разговоре, но и уточняют представление о той или иной эпохе. Еще чаще вспоминаем не самые достоверные легенды о тех или иных метких высказываниях Бисмарка, Черчилля или Сталина. О каждом из них — особый разговор. Кстати, Черчилль (как и Шарль де Голль) считал Сталина остроумнейшим человеком своего времени, хотя и понимал, что «дядюшка Джо» всегда остаётся его опасным политическим противником, подчас ненавидел, но признавал.

Когда он стал зрелым, состоявшимся политиком, для Иосифа Сталина юмор был важнейшей краской мышления и риторики. В нём — его характер, его неповторимая манера. Во многом он приручил партию благодаря своему умению говорить шутливо, демократично, что совсем не исключало жёстких решений. Всё в те годы принималось с улыбкой — и борьба с уклонами, из которых «оба хуже», и переход на мобилизационные рельсы перед войной и уж, конечно, стахановское движение. Смех в зале звучал то простодушно, то — для противников — уничижительно. Наверное, к скучным речам просто не прислушивались бы. Вспомню один важный эпизод, который частенько ускользает от летописцев эпохи, хотя он сохранился не только в легендах, но и в кинохронике. Сталин вместе с соратниками чувствует метростроевцев. Не только героев, конечно,

не только бригадиров. В зал набились все «честные работники», которые каждый день слышали в газетах о товарище Сталине, а товарища Кагановича иногда видели (хотя бы издалека) на строительстве. И Сталин заговорил с ними так искренне, как настоящий «большой бригадир». Заговорил на языке мастеровых, с юморком. Речь зашла о наградах. Сталин сказал: «Мы из президиума глядим на вас: рожи не у всех одинаковые. Одни из вас будто бы рады, другие недоумевают — что же это, сволочи, обошли нас». И в итоге Сталин подвёл честной народ к замечательной мысли, что за такое дело, как метро, наградить нужно всех. Чтобы никому не было обидно.

Таков был стиль пролетарского большевистского демократизма. Все — товарищи, все — балагуры, все — равны, все вправе посмеяться. Скромно одетые, эмоциональные, готовые перебивать друг дружку, они совершенно не походили на величественных политиков царской России, да и тогдашней Европы. Сталинские сапоги, френч полувоенного покроя, никаких украшений, единственный атрибут, бросавшийся в глаза — трубка. Кстати, он далеко не всегда курил ее, частенько потягивал папиросы, но в историю вошла именно дымящаяся трубка. От этого уже не уйти: растиражированный образ важнее такой «уходящей натуры», как историческая правда. Ведь этот образ надолго пережил реального Сталина — и оказывает влияние на нашу историю до сих пор.

Он вышел из шутрой революционной, подпольной, неформальной среды. Там принято было шутить, подтрунивать друг над другом, сочинять пародии и шаржи, петь весёлые куплеты. Без чувства юмора в этой спайке смелых и рискованных людей выделиться было просто невозможно. Особенно — в ссылке, когда долго приходилось жить в отрыве от суетливый больших городов. И Сталин этот моло-

дой революционный дух сохранил на всю жизнь. Остался в душе отчасти простым пропагандистом Кобой, несмотря на славословия, которые его сопровождали в последние десятилетия жизни.

Дружеский шарж на товарища Сталина

На всех партийных форумах, даже, когда речь шла о разоблачении уклонистов и фракционеров, громко звучал хохот. И самой популярной ремаркой в стенографических отчётах была такая — «смех». Кульминация любой речи. Врагов и оступившихся товарищей не столько проклинали, сколько высмеивали. И тон задавал, как правило, Сталин. Хотя самым остроумным человеком мо-

лодой советской страны считался Карл Радек — эдакий большевистский Ходжа Насреддин, закончивший свои дни в лагере. Ему приписывали большинство политических анекдотов. Про Радека позже рассказывали поучительный анекдот. Встретились где-то в районе речки Колымы три лагерника.

— Ты за что сидишь?

— Я ругал Радека.

— А ты за что?

— Я хвалил Радека. А ты?

— А я — Радек.

Сталин не был так прочно связан со смеховой культурой, как Радек или штатный карикатурист ЦК Валерий Межлаук, но превращал каждое свое выступление в выигранный турнир по остроумию.

В довоенные годы на публике Сталин держался как записной весельчак. В особенности — когда доводилось выходить на большую аудиторию, на «простых людей» (он-то прекрасно понимал, что простых людей вообще-то не бывает). И совсем не случайно ключевым афоризмом Сталина на пике его довоенного могущества стали слова: «Жить стало лучше, жить стало веселее». Именно веселее! А в фильме «Цирк», важнейшем для понимания советской идеологии, герои маршировали по Красной площади, напевая:

И никто на свете не умеет

Лучше нас смеяться и любить!

Это вовсе не проходные строки, только так и нужно было думать и видеть. Молодая страна должна быть бодрой и весёлой. И её вождь не должен отставать от других. Поэтому в другой, не менее популярной в то время песне, звучала такая формула:

И смотрит с улыбкою Сталин —
Советский простой человек.

Именно с улыбкой! И на фотографиях, и на плакатах тех лет Сталин почти всегда улыбался — открыто, но с лукавинкой. Без простодушия стать советским вождём невозможно. Именно вождем — не императором. Императоры — это церемониал, помпезность, золото и бархат. А вожди — это слово из жизни вольных племен, которые заодно со всем народом. В том числе потому, что шутки у них одинаковые. Если народ понимает юмор политического лидера — это хороший знак и немалый политический капитал.

Андрей Громыко — политик и дипломат весьма дотошный — вспоминал, что Сталин не употреблял непечатных выражений. Но — не в пространстве шутки. Там он — вообще-то достаточно консервативный человек, особенно для революционера — позволял себе похулиганить. Для шутки иной раз и крепкое словцо подходит, Сталин знал в этом толк. Русский мат с его петровскими загибами он со времён ссылки в Туруханском краю знал «на ять» и понимал его запретную прелесть, хотя и крайне редко к нему прибегал.

Сталин улыбается... И действительно — с плакатов, с газетных страниц, с фотографий на советский народ поглядывал улыбающийся, простой, как правда, вождь. Дважды в год — 1 мая и 7 ноября — он приветствовал народ с трибуны Мавзолея. И, как правило, тоже улыбался и шутил с соратниками. Да, это была культура карнавала. И в то же время — цивилизация подвига, в которой громко звучал лозунг авторства всё того же товарища Сталина: «Нет таких крепостей, которые бы не могли взять большевики». Юмор никогда не мешал героике! Вспомним классику мирового